

А.С. Савенко (Филатова)

РОЛЬ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА В СОЗДАНИИ ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Томский государственный педагогический университет

Современный этап развития лингвистики определяется как полипарадигмальный, объединяющий разные подходы к анализу языка. основополагающими принципами современной научной парадигмы в лингвистике являются антропоцентризм, предполагающий изучение проблемы «языка в человеке» (Н.Д. Арутюнова, Н.Д. Голев, Ю.Н. Караулов, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия и др.), и функционализм, связанный с изучением «языка в действии» (Н.Д. Голев, Е.С. Кубрякова и др.). В связи с этим исследование фрагментов языковой картины мира (ЯКМ) является актуальным в современном языкознании и объясняется возросшим вниманием лингвистов к тем свойствам языка, которые характеризуют индивидуальное проявление языковой личности, отражают особенности восприятия, интерпретации и концептуализации окружающего мира человеком. Мирозидение и миропонимание того или иного языкового сообщества отражаются и выявляются в присущей только ему языковой картине мира, которая представляет собой продукт мыслительной деятельности человека, результат взаимодействия мышления, реальной действительности и языка.

По мнению Е.С. Яковлевой, «картина мира – достаточно детализированная схема действительности, представленная в сознании носителя языка... Совокупность моделей, дающих разные интерпретации одного и того же понятия, можно определить как «фрагмент языковой картины мира»» [1, с. 308; 23].

Действительность в системе языка отражается опосредованно – через сознание говорящих людей. Именно в этом видится специфика отражения действительности в языке, доказательством чего являются различия между лексическими системами разных языков, отражающих по большей части ту же самую действительность.

Согласно А.Й. Гудавичусу, познание человеком действительности носит интернациональный характер, в нем нет каких-либо национальных ограничений. «При фиксации результатов познания в языке ... происходит некоторое «упрощение» познания, так как в единицах языка отражается не полный его результат, не все признаки образовавшегося поня-

тия» [2, с. 40]. Результат такого «упрощения» действительности – универсальные по своей природе семы, индивидуальность комбинаций которых в каждом из языков создает национальный характер их значений. «Специфика лексических систем языков ... обусловлена той же реальной действительностью – материальными и общественными условиями жизни говорящего народа» [2, с. 41].

И.Е. Козловой (1999) в основном была определена структура национальной специфики языка, включающая в себя культурно-социальный опыт, национальную психологию, языковую традицию и языковую систему, индивидуальное и коллективное языковое сознание. По ее мнению, «национальная специфика языка может исследоваться как в совокупности всех своих элементов, так и на уровне каждого из них» [3, с. 9–10].

Мотивологический уровень исследования языка является благоприятной почвой для анализа национальной специфики языка, поскольку сама природа мотивированного слова непосредственным образом связана с языковым сознанием его носителей.

Современная мотивология, гармонично объединяя в себе все актуальные подходы к изучению языковых явлений, направлена на выявление объяснимости, мотивированности связи звучания и значения слова с учетом показаний языкового сознания носителей языка.

Данная работа выполнена в рамках сопоставительной мотивологии – одной из новых лингвистических дисциплин, целью которой является определение универсальности и специфики конкретного языка в сопоставлении с другим языком. Мотивационно-сопоставительный анализ как один из ключевых анализов лексического материала в рамках сопоставительной мотивологии рассматривается как вид сопоставительно-типологических исследований (см. работы О.И. Блиновой, А.Д. Адидовой, И.Е. Козловой, А.С. Филатовой, Н.А. Чижик).

Изучение роли внутренней формы слова (ВФС) в создании фрагмента языковой картины мира на материале двух или нескольких языков позволяет исследователю сопоставить и выявить яркие и неожиданные контрасты, а также определить отде-

льные тенденции, связанные с обычными для каждого языкового коллектива ассоциациями.

Материалом для мотивационно-сопоставительного анализа послужили тематические группы наименований растений в русском и английском языках (в общей сложности 250 лексических единиц каждого из сопоставляемых языков). Под тематической группой в настоящем исследовании понимается «ряд слов, объединенных общностью родового значения, то есть таких слов, которые обозначают разновидности одного и того же рода предметов» [4, с. 402].

Выбор тематической группы фитонимов обусловлен рядом факторов.

1. Наименования растений являются четко выделяемой группой биологических объектов, характеризующейся устойчивым количественным составом, что обеспечивает полноту охвата исследуемого материала.

2. Фитонимическая лексика наиболее ярко репрезентирует жизненный опыт человека, его тонкие, яркие индивидуальные наблюдения над окружающим миром живой природы. В этом отношении можно говорить об отражении специфических черт народного характера, культурных и исторических традиций людей в лексике флоры.

3. Возможно соотнесение наименований растений, имеющих в разных языках, с общим внеязыковым понятием посредством международной латинской терминологии. Без этого сложно принципиально точно и объективно проанализировать русские и английские лексические единицы, которые должны быть соотнесены по денотату.

4. Представления носителей русского и английского языков фиксируются внутренней формой наименований, которые отражают *важнейшие* для опознания растений признаки: БЕЛОЦВЕТНИК, *maŋi/GOLD* (цвет); АЙСТНИК, *BOTTLEBRUSH* (форма); ЛАДАННИК, *PEPPER/grass* (запах и вкус); СЕЛЕЗЕНОЧНИК, *WOUND/wort* (целебные свойства растения); ЗАРАЗИХА, *FUM/itoty* (жизнедеятельность растения) и др.

5. Обращение к фитонимической лексике тесно связано с решением общелингвистических проблем: исследованием с точки зрения типовых закономерностей проявления признаков мотивации, их общих и отличительных черт; установлением типологии мотивации и мотивированных наименований.

Основные источники представленного исследования подразделяются на две группы. Первую группу составляют показания языкового сознания носителей русского и английского языков, выявленные посредством проведения психолингвистического эксперимента (ПЛЭ). ПЛЭ на выявление показаний языкового сознания носителей американского английского языка (American English) проводился со студентами университета Северной Каролины, уче-

никами старшей школы High Scotland School of Northern Carolina, преподавателями этой школы, а также с жителями штатов Массачусетс, Калифорния, Техас. В качестве информантов – носителей русского языка – были опрошены студенты разных факультетов (включая естественный факультет) ТГУ, ТУСУРа, ТГПУ, ТПУ, ученики 11-х классов, преподаватели биологии и естественных наук, а также люди других специальностей. Возрастной состав информантов – носителей русского и английского языков – от 17 до 65 лет.

В ходе ПЛЭ было получено по 100 ответных реакций на каждую ЛЕ русского и английского языков.

Вторая группа источников представлена словарями и специальной литературой по ботанике на русском и английском языках. Номенклатурные наименования растений сопоставляемых языков извлекались из «Биологического энциклопедического словаря», «Enciclopedia Britanica» и «Enciclopedia of Oxford» (birds and plants). Также при выборе материала были привлечены англо-русский словарь в 2-х тт. В.К. Мюлера, англо-русский биологический словарь под ред. О.И. Чибисовой. Для толкования лексического значения слов использовались толковый словарь С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой, словарь русского языка в 4-х тт. (1981–1984 гг.), толковый словарь английского языка «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» A.S. Hornby.

Справочные ботанические издания на русском и английском языках послужили источником основной информации об анализируемых наименованиях растений: «Энциклопедия по биологии», И.В. Иванова «Что растет вокруг тебя: определитель растений», А.Н. Стрижев «Русское разнотравье. Справочник», «Жизнь растений», т. 5–6, «Enciclopedia Britanica» т. 1–27.

Таким образом, тексты, извлекаемые из ботанической литературы, использовались как:

1) ономастиологические комментарии («*Горечавка*: произрастает в *горах* Европы и Азии. *Горькие* корни горечавки обладают ценными медицинскими свойствами»; «*globe-flower* (купальница): most of its horticultural varieties have yellow to orange *ball-shaped flowers*» («большинство культурных разновидностей купальницы имеют желтые и оранжевые *цветы круглой формы*»;

2) этимологические комментарии («*Люттик*: слово *люттик* от *лютый*, т.е. жестокий (по действию травы на кожу)»; «*зверобой*: полагают, что значение этого слова восходит к казах. «джерабай», означающему «целитель ран»»; «*gentian (горечавка)*: the name *gentian* derives from *Gentius*, king of ancient Illyria and alleged discoverer of the plant's medicinal value» («название *gentian* происходит от *Gentius*, имени древнего короля Иллирии и предполагаемого открывателя медицинской ценности растения»);

3) метатексты («*Аистник*: свое название растение получило за форму плодов, похожих на голову аиста с длинным клювом»; «*mousetail* (мышехвостник): it is so named for a long, slender column covered with pistils that arises from the center of the flower» («назван так за длинный тонкий росток, покрытый пестиками, поднимающимися вверх от центра цветка»).

При исследовании картины мира необходимо учитывать, с одной стороны, универсальные принципы организации окружающей действительности, с другой стороны, закономерности, «предпочитаемые тем или иным языком – как самим его строем, так и национально-культурным осознанием его носителей» [5, с. 174].

Внутренняя форма слова (ВФС) является отражением специфики номинации в каждом языке, поэтому сопоставление лексических единиц разных языков по их внутренней форме помогает глубже раскрыть характер лексики.

Внутренняя форма слова, являясь способом реализации мотивированности, выполняет различные функции в языковой системе. Функциональная характеристика ВФС в определенной мере обусловила выделение в мотивологии нескольких ее видов. Так, ВФС может по-разному осознаваться носителями языка, что говорит о ее *вариантном* характере. Одним из проявлений динамического свойства ВФС является ее *лексикализованный* характер. ВФС – одно из основных средств создания образности благодаря ее *метафорическому* характеру. Исходя из выполняемых в языковой системе функций, различают следующие виды ВФС: вариантная/невариантная, лексикализованная/нелексикализованная, метафорическая/неметафорическая.

Интересную информацию о языковой картине мира можно извлечь из результатов мотивационного анализа внутренней формы слова, характеризующейся *репрезентативной функцией*, суть которой состоит в толковании действительности, и *гносеологической*, связанной с отражением в структуре слова этапов познания человеком окружающего мира. В зависимости от способа номинации (прямого или опосредованного) наименования растений содержат в своей морфосемантической структуре разные признаки. Если мотивировочный признак выражен в слове непосредственно, то при его восприятии в сознании носителей языка устанавливается прямая связь лексической единицы (ЛЕ) с мотивировочным признаком на основе их фонетической и семантической общности. Если мотивировочный признак представлен ассоциативно, то осознание звуковой оболочки слова и его значения происходит на основе сближения двух предметов, сходных по каким-либо свойствам. ВФ таких ЛЕ характеризуется метафоричностью.

Осознание семантической двуплановости образных наименований растений происходит на уровне

единых ассоциаций, в результате чего в сознании носителей языка возникают одинаковые образы. Этому способствуют следующие причины. Во-первых, в основе образных наименований растений лежат такие номинационные признаки, которые ярко характеризуют растение, придают ему «индивидуальность» и неповторимость. Эти признаки (чаще всего обозначающие внешний вид растения) сразу бросаются в глаза именуемому и, «подвергаясь ассоциативному переосмыслению, избираются в качестве основы для наименования» [6, с. 132]. За счет этого создается выразительность образного наименования. Во-вторых, в языковом сознании говорящих на одном языке людей присутствуют ассоциативно-образные стереотипы видения некоторых предметов. Так, *повилика* ассоциируется носителями русского языка, как правило, со способом произрастания этого растения (МЗ: «растение, <которое как бы> виляет»), а у носителей английского языка такую характеристику *повилики* определили как «дьявольская сила воли» (*devil's guts*), так как «повилика обвивает травы, кустарники или деревья, образуя густые сплетения» [7, с. 163]; «своими длинными стеблями, похожими на шнуры, повилики обвивают побеги растений-хозяев. Они «душат свои жертвы в объятиях», или, точнее, присосками на стебле высасывают из них питательные вещества» [8, с. 236].

Данные ассоциативно-образные стереотипы обусловлены спецификой национального мировосприятия, особенностями мышления языкового коллектива.

Ассоциативно-образные стереотипы являются основой образного представления о предмете (образное представление – «интерпретированное сознанием языкового коллектива на основании ассоциативно-образных стереотипов конкретно-чувственное представление о называемом предмете – посредством метафорического воплощения признака этого предмета» [9, с. 53], вербализация которого осуществляется за счет метафорической ВФС.

Фитонимы с метафорической ВФС получают интерпретацию не только на уровне обыденного сознания, но и на теоретическом уровне в языковом сознании специалистов. Осознание метафорической ВФ наименований фитонимов отражено в метатекстах, содержащихся в специальной литературе. Например, *колокольчик*: «за форму венчика, и вправду напоминающую *колокол*, их прозвали еще бубнами, звонцами, звоночками» [8, с. 274]; *заманиха*: «заманиха, т.е. «*обманищица*», кустарник, названный так за сходство его плодов с плодами женьшеня. Можно представить себе досаду сборщика, когда, приняв издали заманиху за женьшень, он обнаружил свою ошибку» [8, с. 268]. В английском языке растение *foxglove* (наперстянка): «The plants produce alternating, ovate to oblong leaves toward the lower part of the stem, which is capped by a tall, one-

sided cluster of pendulous, bell-shaped like finger-stall flowers» [10, p. 914] («Растения представляют собой чередующиеся от овальных до продолговатых листья около нижней части корня, они украшены высокими, односторонними пучками висячих, в форме колокольчиков, как *напальчник*, цветами»).

Метафорическая ВФ образных наименований растений становится фактом осознания специалистом в момент попытки наиболее адекватно и полно охарактеризовать предмет исследования. В этом случае мотиваты отражены в самом тексте.

В зависимости от характера ВФ и типа мотивированности различают две разновидности образной лексики: 1) морфологически мотивированные слова с метафорической ВФ и 2) семантически мотивированные ЛЕ с переносным метафорическим значением.

К морфологически мотивированным словам с метафорической ВФ относится большое количество образных наименований фитонимов. По результатам мотивационно-сопоставительного анализа было установлено, что 95 фитонимов русского языка и 98 ЛЕ английского языка являются морфологически мотивированными. Например, *дудник* (МЗ (мотивационное значение): 'растение, <похожее на> дудку'), *сабельник* (МЗ: 'растение, <листья которого напоминают по форме> саблю'), *буквица* (МЗ: 'растение, <похожее внешне на> букву'). Образное значение этих слов передает характерный признак, ассоциативно представленный через сопоставление с другим предметом (дудка, сабля, буква и т.д.). В английском языке *blue-bell* (*колокольчик*) (МЗ: '<растение с> голубыми <цветками в форме> колокола'), *angel's eyes* (*вероника*) (МЗ: '<растение, напоминающее> глаза ангела').

Отдельную группу слов с метафорической ВФ составляют семантически мотивированные наименования фитонимов с переносным метафорическим значением. Семантика таких ЛЕ отражает ассоциативное сближение двух предметов на основании общего признака.

При восприятии наименования растения *костер* носитель языка устанавливает связь со словом *костер* в значении 'горящие дрова, сучья, хворост, сложенные в кучу' [11, с. 294]. Осмысление фитонима происходит за счет сближения двух предметов (растение – хворост, дрова) на основании общих признаков: внешний вид растения (его соцветия) ассоциируется с языком пламени костра. К семантически мотивированным образным фитонимам относятся: *калачики*, *ноготки*, *щучка*, *дождевик*; в английском языке – *manna* (манник), *golden locks* (многоножка).

При анализе видов внутренней формы слова соотносительных наименований двух языков было выделено несколько групп лексических единиц, отражающих культурно-национальные особенности каждого этноса.

Так, например, метафорический, вариантный характер ВФ наименования растения *lady's bedstraw* (*подмаренник*) в английском языке позволяет получить информацию о растении. По результатам психолингвистического эксперимента носители английского языка так или иначе вычленили лексические мотиваторы слова (где *lady* – леди, *bed* – кровать, *straw* – солома) и трактовали ВФ как 'солома <для> кровати леди', '<растение, как-то связанное с> кроватью леди', '<растение, которое используют лишь благородные> леди' и т.д. При восприятии растения носители английского языка все-таки не могли объяснить, почему слово получило такое название. Некоторые из информантов лишь делали догадки относительно того, что название древнее. В справочной литературе находим следующее: «Англичане окрестили *весьма вычурно*: *lady's bedstraw*, что буквально означает «сено для набивки постели леди». Этой душистой травой в старину набивали матрасы» [12, с. 100].

Носители русского языка выделяют только один признак, характеризуя *подмаренник* как '<растение, растущее> под маром'. Хотя ВФС является лексикализованной частично, так как значение слова «мар» информанты объяснить не смогли, в фитонимической литературе *подмаренник* описывается так: «Эта трава-*лежебока*, поднимающаяся лишь с посторонней помощью... Пышной пеной взбирается такая заросль, никакой прогалины под ней не увидишь. Вот и называют ее трава-устели-землю... Относится к семейству *мареновых*» [13, с. 315]. Если носители английского языка выделяют МП, связанный с использованием растения, то носители русского языка – МП, связанный с местом произрастания.

Невариантный характер ВФ наименования растения *иван-чай* позволяет получить иную информацию (в данном случае МП английского и русского наименования меняются на противоположные). Носители русского языка в качестве характерного признака выделяют следующий – «чай, который пьет Иван», объясняя такое толкование ВФ тем, что из листьев этого растения заваривают чай. Первая часть наименования каким-то образом, по мнению информантов, связана с собственным именем Иван. Известно, что «свое название иван-чай получил за то, что его высушенные листья можно заваривать как чай» [14, с. 46]. «Листья иван-чая использовались купцами для подделки настоящего чая, для добавки к нему. Это лишь объяснение второй части названия. А первая? Вслушайтесь, как еще звучит иван-чай! Чай-Иван, Иванова трава, Иван-трава и, наконец, ива-трава. В самом деле, листья у этой травы совсем как у многих *ив*: узкие, длинные, остроконечные. Звучит сравнение с ивой и в других языках: во французском *osier de St. Antoine* (ива святого Антуана)» [12, с. 178].

Носителями английского языка выделяется МП, связанный с местом произрастания растения: *fire-*

weed (где *fire* – огонь, пожар, *weed* – трава), ВФС: ‘трава, <растущая в лесах после> пожара’. И действительно, «это один из первых поселенцев залежных земель и участков леса после пожара, поэтому в Северной Америке иван-чай известен как «пожарная трава» (*fireweed*)» [12, с. 179].

Таким образом, в результате мотивационно-сопоставительного анализа названий растений, обла-

дающих выраженной национально-культурной спецификой, можно установить, какие особенности национального характера этноса выражены в МП наименований и какие специфические сферы национальной культуры являются наиболее значимыми для каждой языковой общности.

Поступила в редакцию 29.12.2006

Литература

1. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
2. Гудавичус А.И. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. Вильнюс, 1985.
3. Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке // Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
5. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М., 1988.
6. Адилова А.Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц) // Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1996.
7. Жизнь растений. Т. 5. Ч. 1. М., 1985.
8. Энциклопедия по биологии. Т. 2. М., 1995.
9. Юрина Е.А. Образность как категория лексикологии // Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1994.
10. The New Encyclopaedia Britannica. P.B. Norton, J.J. Esposito. V.4.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
12. Головкин Б.Н. О чем говорят названия растений. М., 1992.
13. Стрижев А.Н. Русское разнотравье: справочник. М., 1995.
14. Иванова И.В. Что растет вокруг тебя. Определитель растений. М., 1962.

УДК 801.54

Э.В. Кармацкая

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина

Поскольку системно-структурные особенности каждого языка и графическое их представление имеют свою специфику, их необходимо учитывать при составлении классификации сложных наименований в русском и английском языках.

Так, в английской графике существуют некоторые колебания в обозначении на письме сложных слов, т.е. их слитное (в одно слово) или раздельное написание, причем часто разные словари предлагают различные варианты написания. Многим сложным английским словам соответствуют русские атрибутивные сочетания. Так как данное исследование посвящено не графическим особенностям сложных слов и словосочетаний, а их семантической представленности, мы сочли возможным рассматривать эти образования как единое семантическое целое. Заметим, что слова, образованные только путем аффиксации, в работе

не рассматриваются, так как они не являются двухосновными.

Несмотря на то, что одноязычные толковые словари более надежны, поскольку составляются специалистами – носителями языка, мы вынуждены были использовать и двуязычные словари. При отборе материала методом сплошной выборки были обнаружены некоторые расхождения между данными разных словарей. Например, в русско-английском словаре [Мюллер 1999] представлено такое сложное слово, как *dog-sleep* (чуткий сон), в англо-английских толковых словарях [MACMILLAN English Dictionary 2003; Webster's Universal Dictionary 2000] оно отсутствует; в англо-английских словарях зафиксировано слово *dead duck*, в англо-русском словаре его нет. В данном исследовании рассматривались только те лексемы, которые представлены как в двуязычных, так и в одноязычных толковых словарях.